

Жигулин Андрей Алексеевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж

zhigulin1980@yandex.ru

Теоретико-методологические основания изучения правовой культуры личности будущего специалиста

Аннотация. В статье автор подробно анализирует теоретико-методологические основания изучения правовой культуры личности будущего специалиста, рассматривает проблемы формирования правовой культуры специалиста и описывает правовое сознание и мышление молодежи.

Ключевые слова: правовая культура, правовое мышление, правовое сознание, специалист.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом девиантного поведения среди молодежи. Он имеет глобальный характер, но в нашей стране его динамика выше среднемировой. Растут масштабы подростковых и юношеских правонарушений. Этот рост находится во взаимосвязи с динамикой отклонений в правовом сознании молодых людей. Такая взаимосвязь особенно характерна для молодежи, выбирающей пути своего жизненного самоопределения. Глубинные причины этих явлений кроются в состоянии общества. Механизмы же их, в конечном счете, упираются в дефицит правовой культуры.

В. В. Путин в своем послании в адрес съезда Ассоциации юристов России в числе приоритетов ее деятельности назвал вопросы укрепления правопорядка и правовой культуры общества, а Д. А. Медведев, отметив, что главное в правовом государстве – уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес, обратил внимание на тотальный характер правового нигилизма в нашей стране [1].

Низкий уровень правовой культуры современной молодежи порождает проблемы, как общие для населения страны, так и специфические, в ее собственной среде. Проблема усугубляется тем, что в силу спонтанности эскалации девиантного поведения молодежи на этапе интенсивных перемен в обществе, недостаточно эффективно используется регулятивный потенциал правовой культуры.

Эволюционное и стабильное развитие общества формирует традиционные формы и стереотипы правового сознания и мышления, и наоборот, перемены порождают их обновления, деформации, вплоть до утверждения в обществе правового нигилизма как проявления социальной аномии. В познании правового сознания и мышления внимание акцентируется на их субъекте. Они – объекты разных уровней познания.

Правовое сознание больше связано с познанием проявлений законов бытия в правовом пространстве государства, с институализацией и интериоризацией принципов социально-правового поведения людей. Правовое мышление – с входждением носителей правового сознания в практику этого бытия.

Правовому сознанию свойственны три ипостаси.

1. Это условие проявления социально-правовых и нормативно-ценностных систем при осуществлении ими их регулятивных функций.

2. При значимых преобразованиях общества, оно обеспечивает изменение структуры его бытия как единства регулятивно-правовой деятельности и нормативно-правовых отношений.

3. Оно обеспечивает овладение субъектом необходимым при определенном уровне развития социума объемом и качеством правовых знаний [2].

Последнее способствует гармонизации правового сознания социума и правового мышления субъектов деятельности, что важно, поскольку разные субъекты ее имеют разный объем правовых знаний в зависимости от их образования и воспитания, места в социальной структуре. Соответственно, не равнозначны и требования к уровню их правовых знаний.

Правовое мышление как процесс и результат познания правовых и иных общественных отношений, содержательно обогащает правовое сознание. В силу его процессуальной природы оно объективирует опыт субъектов нормативно-правовых отношений и само переходит в область правового сознания, к которому принадлежит субъект. И в то же время содержание правового сознания вливается в формы правового мышления и тем самым квантифицирует его нормативный уровень для индивидов и иных субъектов.

Это ключ для понимания направлений работы по преодолению правового нигилизма. В рыночных условиях в сферах сознания, мышления и поведения господствует рационалистический принцип «стимул – реакция», «выгодно – невыгодно» и т. п. Преследуя свои интересы и цели, люди приспосабливаются к поведению друг друга, приспосабливая вместе с тем общественные нормы к своим потребностям, руководствуясь принципами минимальных личных потерь от нарушения чужих интересов. Ущербно-рациональное сознание порождает противоречивость мышления, которое воспринимает перемены более эмоционально и потому пытается совместить новые нормативы с традиционными или игнорировать нормативно-правовые регуляторы. Это позволяет объяснить противоречивость правового мышления не из него самого, а из состояния правового сознания [3].

Трактовка правового мышления как формы проявления в конкретной ситуации правового сознания позволяет нацелить познание негативного положения в правовой сфере на выявление влияния изменений в правовом мышлении на те, или иные стороны правового сознания и даже измерить степень, в какой они затрагивают сущность последнего. Это важно, ибо специалист может определить только состояние правового мышления и косвенно, через фиксацию характера его реакций на изменения, установить меру его рациональности.

Поэтому как концентрированное выражение правового опыта людей правовая культура выступает регулятором их деятельности и важнейшим моментом их производства и воспроизводства.

В социально-правовой сфере культура сказывается в поведении субъектов правовых отношений, в реализации усвоенных ими норм и ценностей. Потому логично рассматривать правовую культуру как систему социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами правового поведения в силу того, что сами они представляют собой разновидность феноменов социально-исторической памяти развития правовых отношений. Последнее обеспечивает (тормозит) трансляцию, отбор и обновление правовых потребностей, ценностей и норм поведения. Таким образом, правовая культура выполняет две функции: регулятивные, с которыми должны соотноситься действия; и конституирующие, осуществляемые через переосмысление ситуаций в связи с новой информацией в процессе правовых действий [4].

Подход к культуре как к целостному способу деятельности предполагает обращение к его возможностям воздействовать на активность субъектов в процессе деятельности. Отсюда трактовка ее как структуры механизмов, регулирующих взаимо-

действие сознания и мышления людей и одновременно как регулятива их правового поведения. Правовая культура как структура механизмов взаимодействия правового сознания и мышления, конституирует степень активности субъектов в присущей социуму системе отношений, проявляющихся в конкретных типах и формах поведения. Она обеспечивает включение опыта в формирование нового правового сознания, являющегося формой проявления правового мышления, трансляцию их в соответствующее поведение.

Именно способ связи правового сознания и правового мышления определяет состояние правовой культуры и конституирует характер и тип поведения. Степень развитости правового сознания и мышления, их взаимодействия обуславливает характер и меру правового поведения, характеризующих уровень правовой культуры. Ибо последняя аккумулирует в себе, как имеющие в правовой сфере особые качества социальные нормы и ценности всеобщего характера, так и те, что рождаются внутренними потребностями функционирования и развития присущей обществу правовой системы [5].

Каналы правового регулирования поведения соответствуют функциям, присущим всем видам культуры: трансляции, селекции и инновации (обновления) явлений – в данном случае правовых, – общественного бытия.

Функция трансляции правовой культуры обеспечивает передачу образцов правового поведения. Доказано, что чрезмерная обновленческая неустойчивость компонентов и социального механизма правовой культуры порождает релятивизм социально-правовой системы, препятствует выработке необходимой для нее и общества стабильности поведения ее субъектов. А излишняя привязанность к устаревшим нормам ослабляет способность системы к расширенному воспроизводству путем саморазвития или заимствованиями извне. Чрезмерное заимствование компонентов чужих правовых культур ослабляет регулятивный потенциал правовой культуры страны-заимщика. Оптимум зависит от характеристик субъектов правовой культуры и среды, в которой они функционируют, а потому значителен континуум форм его проявления.

Регулятивный потенциал правовой культуры тем значительнее, чем полнее взаимодействие с внешней средой через эти функции социально-правовой системы, и они сами задействованы в формировании правового сознания, мышления и поведения. Подход с позиций функционализма правовой культуры позволяет выделить с учетом специфики ее субъектов типы возникающих в ходе поведения ситуаций, расположить и измерить их на шкале правового культурного потенциала по степени его силы в алгоритме континуума «минимум – максимум». Реализуясь через функции, правовая культура обретает свойства социального механизма и не только обогащает разнообразие форм, но и рационализирует поведение с позиций интересов индивида и общества.

Выступая способом взаимодействия компонентов социальной системы, правовая культура реализует связи между сознанием и мышлением ее субъектов, переводя стратегическую информацию о них на уровень языка тактического пользования и обратно, обеспечивая взаимодействия между этими компонентами, описываемые разномасштабными языками и разноуровневой информацией. Правовое сознание отражает функционирование объективных социально-правовых ценностей и эволюцию правовых отношений, а мышление связано с включенностью их субъектов в социально-правовую деятельность.

Социальная структура – база для типологизации правовой культуры и поведения ее субъектов. Специфика психологии, места и роли в системе общественного бытия будущего специалиста выделяет ее в особое поколение в спирали воспроиз-

водства общества. Оно еще только усваивает через социализацию связи и ценности, в т. ч. правовые. Социализация захватывает переход от детства к отрочеству, юность и этап молодости, называемый «ранней взрослостью», продлеваемый из-за усложнения бытия социологами до 30–35. Но молодежь, которая обучается в вузе, не только осваивает наследуемый ценностно-нормативный мир бытия, а и преобразует его, внося в него рекомбинации компонентов и инновации. Поэтому она играет особую роль в воспроизводстве общества и его элементов путем самовосстановления их структур, без чего они обречены на сход с арены исторического бытия [6].

Правовая культура воспроизводится в алгоритмах целостного воспроизводства общественного бытия: суженном, простом, расширенном. Но, являясь лишь срезом этого процесса, разновидностью поведенческой культуры, воспроизводится по относительно самостоятельной траектории, сказываясь на характере целостного воспроизводства через воздействие на воспроизводство иных поведенческих культур, и непосредственно.

Входя в структуру общества, будущий специалист не только транслирует и обновляет нормативно-ценностное богатство, но и деформирует совокупное общественное воспроизводство. Когда он не хочет или не может освоить ценностно-нормативный мир и чрезмерно обновляет его негативами, правовая система общества деградирует, а молодежь погружается в состояние правовой аномии. Это чревато суженным воспроизводством общества.

Таким образом, правомерно говорить об относительной самостоятельности ее правовой культуры. Сущность ее правового сознания выражают взгляды, убеждения, представления о законности, нормах, правилах. В них отражаются опыт и знания субъектов правовых отношений, рациональное и эмоциональное восприятие, осмысленные и интуитивные оценки их. Но у молодежи они менее устойчивы, фрагментарнее.

Правовое сознание будущего специалиста – один из показателей его позиции и характеризуется разной развитостью на разных этапах его социализации, что зависит от многих факторов и условий, среди которых – привлекательность, непротиворечивость и стабильность компонентов функционирующей ценностно-нормативной системы. Правовая культура – это совокупность противоречиво усваиваемых ценностно-нормативных знаний, касающихся возможностей достижения желаемых благ.

Достижение их зависит от степени освоения компонентов культуры, а также ответственности поведения правовым нормам. Но социальное единство относительно. Каждая группа является субъектом правовой культуры и ее компонентов. Причем, ее субкультура специфична, отличается от совокупной правовой культуры молодежи.

При этом субкультура рассматривается в контексте общих для правовой культуры специалиста закономерностей его функционирования. Они проистекают из базовых закономерностей правовой культуры общества. На макроуровне анализ ее акцентируется на познании институтов, являющихся объективными структурами, образующими правовое пространство жизнедеятельности будущего специалиста в системе правовых отношений и обеспечивающими реализацию ее возможностей. На микроуровне акцент делается на субъектном своеобразии. Формируемое под воздействием институтов состояние системы права отражается в сознании субъектов как возможность реализации им прав.

Такого же подхода требует анализ состояния группового и индивидуального правового сознания, мышления и поведения. Аккумулируя индивидуальные и групповые оценки компонентов свойственной обществу правовой системы, правовая

культура молодежи фиксирует качество знаний о них. Эти знания свидетельствуют о степени усвоения правовой информации.

Поэтому правовая культура будущего специалиста рассматривается с позиций, прежде всего, правового регулирования ее индивидуального и группового поведения. То же с предпосылками поведения, имеющими истоки в правовом сознании и мышлении. Комплексная оценка состояния правовой культуры требует использования системы показателей, позволяющих судить о масштабах и качестве ее развитости, степени ее зрелости. В этом контексте она может рассматриваться показателем, характеризующего меру развитости правового сознания и мышления, их отражения в поведении ее субъектов.

При анализе формирования правовой культуры будущего специалиста, акцент делается на воздействии систем правового образования и воспитания, а также на спонтанном характере рефлексии молодых людей в отношении прав. Все проблемы формирования их правовой культуры и реализации ими прав подразделяются на:

- связанные с отношением их к своим правам и с их правовым поведением;
- возникающие в зависимости от возможностей формирования и реализации их прав, состояния правовой системы, эффективности социально-правовых механизмов защиты прав в различных сферах жизнедеятельности.

В первом случае исследуются: уровень правовой информированности и знаний, состояние ценностно-нормативной стороны сознания, механизмы формирования правовых установок, усвоение навыков реализации прав, модели правового поведения.

Во втором – уровень правовой культуры будущего специалиста. Отмечается, что правовая культура российской молодежи мозаична. Это негативно сказывается на ее социализации. Последняя сегодня не вполне соответствует потребностям становления правового государства, да и молодежи ее состояние не позволяет использовать имеющиеся в российской правовой системе права, касающиеся различных сторон жизни молодых людей. Отсюда актуальность познания проблем управления формированием правовой культуры и реализацией прав, а также того, как в условиях социальной нестабильности и неопределенности деформируются институциональные механизмы воспроизводства правовых норм и ценностей.

Таким образом, слабость институтов социализации, отсутствие единства в базовой системе ценностей общества препятствуют выработке непротиворечивых ценностно-нормативных стандартов права, становясь причиной противоправного поведения молодого поколения, обучающегося в вузе. Невысокий уровень правовых знаний и неумение воспользоваться собственными правами повышает риск превращения ее в объект социального манипулирования.

Ссылки на источники

1. Доклад о мировом развитии – 2007 // Российская газета. – 2008. – 31 января. – С. 2.
2. Староверов В. И., Староверова И. В. Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. – 423 с.
3. Чупров В. И., Черныш М. Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития. – М., 1993. – 268 с.
4. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 391 с.
5. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма: гносеологический аспект: автореф. ... канд. филос. наук. - Оренбург, 1998. – 18 с.
6. Зенин Е. В. Правовое воспитание и социальная активность населения. – Киев: Наукова думка, 1979. – 284 с.

Zhigulin Andrey,

Ph.D., associate professor of psychology "Voronezh Economics and Law Institute," the city of Voronezh
zhigulin1980@yandex.ru

Theoretical and methodological basis of studying the legal culture of the person of the future expert

Abstract. In this article the author analyzes in detail the theoretical and methodological foundations of studies of legal culture of a future specialist, examines the problem of formation of legal culture specialist, and describes the legal consciousness and thinking young.

Keywords: legal culture, legal thinking, legal consciousness, a specialist.